

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В. А. РЕМЕНСОН

(Представлена кафедрой уголовного права Томского университета)

Стремительное развитие науки, опирающееся на материальную базу растущих производительных сил, является одной из главных черт современной эпохи.

Исход соревнования двух мировых общественно-экономических систем в существенной мере определяется наиболее полным использованием достижений науки как в материальной, так и в духовной жизни общества!

Одним из аспектов научно-технической революции является все большее проникновение науки во все сферы государственного управления обществом и широчайшего применения научных методов в руководстве социальными процессами.

Это полностью относится и к проблемам борьбы за искоренение преступности, ликвидации всех причин, ее порождающих.

Пережитки прошлого в сознании определенной части людей — непосредственная причина преступности — могут быть искоренены только на основе научного управления процессами борьбы с преступностью, ибо, как отмечал В. И. Ленин, «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила».

В эпоху научно-технической революции в СССР проблемы борьбы с преступностью становятся еще более актуальными. Резко усложняющиеся задачи общественного развития требуют еще большей координации усилий всех тружеников социалистического общества, повышения чувства ответственности каждого гражданина за выполнение им своего долга перед обществом и государством. Это неразрывно связано с возрастанием роли каждой человеческой личности как в процессе производства, так и в процессах общественного распределения, в процессах управления производи-

тельными силами, развития и умножения духовных ценностей, воспитания подрастающего поколения.

В этих условиях общественная опасность преступлений приобретает новые аспекты. И здесь речь идет не только о том, что возрастающие возможности отдельной личности могут быть использованы для причинения такого существенного вреда общественным материальным интересам, какой был невозможен в прошлом (например, при управлении транспортными средствами, число, мощность и скорости которых непрерывно растут; при использовании радиоактивных веществ; при халатном отношении руководителей предприятий химической, целлюлозно-бумажной, нефтяной промышленности к охране водоемов и воздушного бассейна). Речь идет также о повышении опасности преступных посягательств для системы идеологических отношений, моральных и духовных ценностей социалистического общества, поскольку посягательства на эти отношения, на эти ценности тормозят процесс коммунистического воспитания, оказывают отрицательное воздействие на формирование морально-этических взглядов подрастающего поколения, препятствуют торжеству коллективистских идеалов, значимость которых неизмеримо растет в условиях ожесточенной идеологической борьбы на мировой арене.

Развитие научно-технической революции, приобретение ею международного масштаба обуславливают объективные тенденции к расширению торговых, культурных, научных, туристических контактов между государствами и народами с разным общественно-политическим строем. Международный империализм делает отчаянные попытки использовать эти контакты, а также новые технические средства массовой информации для растлевающего антисоветского, антикоммунистического воздействия на граждан социалистических стран. В этих условиях повышенную опасность приобретают преступные попытки антикоммунистических диверсий, использование империалистической агентурой отдельных элементов морально-бытового разложения, политической беспринципности и притупления бдительности.

Тем более настоятельной является задача резкой активизации всех имеющихся сил и средств борьбы с преступностью, изыскание новых возможностей наступления на преступность.

Воздействие научно-технического прогресса на формы и методы борьбы с преступностью не может быть рассмотрено прямолинейно, поскольку оно далеко не всегда носит непосредственный характер и не является однозначным. Конечно возможности непосредственной связи не исключаются. Так, современные достижения науки и техники позволяют широко использовать технические средства профилактики и раскрытия преступлений, изобличения преступников. В связи с последним значительно повышаются возможности глубже осуществлять принцип неотвратимости ответственности, и эти возможности необходимо полностью использовать.

Однако было бы неверным сводить только к этому влияние научно-технической революции на формы и методы борьбы с преступностью.

Гигантские изменения в производительных силах, одной из которых в эпоху научно-технической революции становится наука, воздействуют на формы и методы борьбы с преступностью главным образом не непосредственно, а через экономические, базисные отношения, через обуславливаемую изменениями базиса трансформацию всех элементов надстройки. Это исключительно сложный

процесс взаимодействия, в котором изменения в производительных силах являются лишь начальным звеном, и этот процесс во всей своей сложности может быть прослежен и объяснен лишь в результате глубоких комплексных социальных исследований.

В данной статье мы хотели бы обратить внимание лишь на один, но весьма важный аспект рассматриваемого процесса, заключающийся в том, что в борьбе с преступностью проявились такие характерные для социализма следствия научно-технического прогресса, как тенденция ко все более рациональному подходу в решении вопросов общественной жизни, развитие демократических начал в управлении социальными процессами, усиление гуманистической тенденции, проявляющейся как в повышении нетерпимости ко всем антиобщественным проявлениям, так и в росте внимания и заботы о судьбе каждой отдельной личности.

Одним из проявлений таких тенденций в области уголовного права является усиление воспитательно-исправительных начал, еще более последовательное сокращение карательных средств и одновременно создание необходимых правовых условий для обеспечения надежной охраны общества от преступных посягательств.

Возможность формирования и относительно быстрого и обоснованного законодательного воплощения этих тенденций в значительной мере была реализована в результате последовательного развертывания в СССР научных разработок проблем борьбы с преступностью, опирающихся на проведение конкретно-социологических исследований, тесно связанных с практикой.

Чрезвычайно ярко проявились все эти моменты в новом, исключительно важном институте советского уголовного права — условном осуждении к лишению свободы с привлечением осужденного к обязательному труду, что установлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12/VI—1970 г.

Основное содержание этого Указа состоит в том, что судам предоставлено право: лиц, осужденных к лишению свободы на срок от 1 года до 3 лет, условно освобождать от реального отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях, одновременно возлагая на них обязанность искупить свою вину честным трудом и примерным поведением в процессе работы в местах, определяемых органами МВД. Эти правила применяются в отношении лиц, которые к моменту осуждения не имеют судимостей и совершили преступления, не относящиеся к числу наиболее опасных, то есть тех лиц, которые не являются опасными преступниками и могут быть перевоспитаны без изоляции от общества.

В процессе перевоспитания условно-осужденные с применением Указа от 12/VI—1970 г. (в дальнейшем с целью сокращения употребляется термин «Указ») находятся под надзором органов МВД и могут быть условно-досрочно освобождены от установленных для них некоторых правоограничений, если докажут свое исправление до истечения срока обязательного привлечения к труду.

В случае, если осужденный уклоняется от работы в месте, определенном органами МВД, либо систематически или злобно нарушает трудовую дисциплину или установленные для него правила проживания, он направляется по определению суда для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

Таково основное содержание этого законодательного акта.

Принципиальное его значение состоит в том, что нормы Указа представляют собой серьезный шаг в реализации намеченного еще 2-й Программой КПСС в 1919 году движения по пути широкого

применения условного осуждения, замены лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, том. 1, стр. 418).

Принятие Указа стало возможным в связи с тем, что в стране укрепился режим законности, происходит процесс искоренения преступности, а в составе лиц, совершивших преступления, увеличивается удельный вес случайных преступников, лиц, не представляющих повышенной опасности для общества и поэтому способных перевоспитаться без изоляции от общества.

С другой стороны, накоплен определенный положительный опыт перевоспитания осужденных в условиях, не предполагающих изоляцию от общества. Здесь имеется в виду прежде всего опыт применения Указа от 20/III—1964 г., который в целом дал положительные результаты.

Но предпосылки принятия Указа могут быть рассмотрены в более широком аспекте с учетом того, что история советского общества целиком подтвердила известный тезис К. Маркса о ведущей роли труда в исправлении уголовных преступников и эффективность сочетания труда и средств политического воспитания без изоляции от общества. Вполне оправдал себя опыт передачи преступника на поруки или на перевоспитание трудовому коллективу.

Указ — могучее средство использования ставки на доверие как метода перевоспитания, впервые получившего широкое применение именно в советской исправительно-трудовой политике.

При применении Указа осужденному, безусловно, гарантируется работа, что возможно только в стране, где ликвидирована безработица. Анализ более 300 случаев применения Указа показал, что всем без исключения осужденным была без всякой задержки предоставлена работа, как правило, с учетом имеющихся у них специальностей.

В соответствии со ст. 6 Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 12/VI—1970 г. за № 5254—VII администрации предприятий запрещено увольнять условно осужденных с работы в течение установленного приговором суда срока наказания за исключением случаев условно-досрочного освобождения, перевода на другие предприятия, направления в места лишения свободы для отбывания наказания или признания в установленном порядке инвалидом I или II группы.

Подчеркнем, что для условно осужденных оплата труда не имеет никаких особенностей по сравнению с другими рабочими и служащими, а нарушение ими трудовой дисциплины или общественного порядка влечет применение мер дисциплинарной или административной ответственности в соответствии с действующим законодательством. Очень важно и то, что в соответствии с общими положениями советского трудового законодательства администрация предприятий и в отношении условно осужденных полностью несет обязанности оказания им содействия в приобретении производственных специальностей и повышении производственной квалификации.

Таким образом, Указ характерен созданием всех условий труда, необходимых для перевоспитания, и свидетельствует о весьма гуманном отношении к осужденным, создании условий, в которых ставка на доверие находит, как правило, вполне благоприятный отклик со стороны осужденного.

Указ рассчитан на то, что достижение целей наказания будет

обеспечено без изоляции от общества самим фактом осуждения, привлечением к труду, политико-воспитательной работой, условиями надзора, а также возможностью условно-досрочного освобождения в случае исправления и угрозой реального лишения свободы для лиц, не поддающихся исправлению в условиях свободы.

Отсюда вытекает требование тщательного изучения личности осужденного и всех обстоятельств дела при применении Указа с тем, чтобы, с одной стороны, не допускать снижения превентивного значения наказания, а с другой стороны, обеспечить достижение его целей наиболее мягкими средствами. Именно в этом направлении развивается практика применения судами Указа.

Анализ 180 случаев применения Указа показал, что суды в основном правильно понимают эти требования. Так, 95% условно осужденных—это лица, впервые оказавшиеся на скамье подсудимых.

Анализ показал, что Указ применяется в подавляющем большинстве случаев к лицам, совершившим нетяжкие преступления. Что же касается осужденных за злостное хулиганство, то среди них значительное число, так называемых, «домашних» хулиганов. Отрыв их от семьи, в связи с применением Указа, может рассматриваться как фактор, в известной мере ограничивающий возможность рецидива.

Сравнительно невысокая опасность условно осужденных косвенно подтверждается и небольшими сроками наказания (в среднем 1 год 10 месяцев), что ниже среднего срока реального лишения свободы. Почти все осужденные имели постоянное местожительство, около 60% женаты (замужем), большинство имели детей, жили, как правило, с семьей, холостые проживали с родственниками.

Почти 80% осужденных имеют профессии, вполне пригодные для работы на стройках, куда они были направлены, 87% к моменту осуждения были заняты общественно полезным трудом, учились (3%), многие (около половины) имели неплохие производственные характеристики. Абсолютное большинство условно осужденных признали свою вину, что дает хорошие отправные позиции для успешного решения задач перевоспитания.

Изучение дел (впоследствии это было подтверждено опросом) показывает, что большинство условно осужденных расценивают применение к ним Указа как акт доверия, которое они стремятся оправдать.

Данные о поведении этих лиц после осуждения показывают, что основная масса условно осужденных оправдывает оказанное им доверие, добросовестно трудится и добропорядочно ведет себя в быту.

Так, из 355 изученных нами лиц, условно осужденных с применением Указа и привлеченных к обязательному труду, в период с июля по январь 1970 г. только 8 человек совершили новые преступления, из них лишь двое, как не оправдавшие доверие суда, были направлены в исправительно-трудовые колонии для отбывания там назначенного судом срока лишения свободы.

В большинстве случаев неэффективность использования норм Указа обусловлена или недостатками в изучении личности условно осужденного к моменту вынесения приговора или же необоснованным применением этого вида условного осуждения к лицам, относительно которых имелись данные, исключающие возможность

сделать вывод о способности их исправления без изоляции от общества.

Подобные ошибки, хотя они встречаются нечасто, недопустимы, так как в таких случаях не только не обеспечивается перевоспитание осужденных, но и нарушается общепреventивная задача наказания. Практика показывает, что Указ начинает находить довольно широкое применение. Так, в Томской области этот Указ применен в 3-м квартале 1970 г. в каждом 10-м случае осуждения.

Использование нового вида условного осуждения позволило осуществлять перевоспитание без изоляции от общества многих лиц, которые были бы лишены свободы, если бы не был принят Указ от 12/VI—70 г.

В этом — основное назначение Указа, как нового, исключительно важного акта социалистического гуманизма, нового средства усиления воспитательной функции советского права и правосудия.

В связи с этим надо весьма критически отнестись к практике тех отдельных судебных органов, которые в нормах Указа усматривают прежде всего средство для перевоспитания таких лиц, которые по действующему законодательству вполне могли бы быть перевоспитаны путем применения исправительных работ или условного осуждения, предусмотренного ст. 38 Основ уголовного законодательства, вполне доказавших свою эффективность.

Следует полагать, что Указ рассчитан прежде всего не на сокращение использования предусмотренных законом наказаний, не связанных с лишением свободы, или условного осуждения, предусмотренного ст. 38 Основ уголовного законодательства, а на расширение практики перевоспитания осужденных без изоляции их от общества, что является главным.

Бурные, нарастающие темпы научно-технической революции обуславливают высокую динамичность жизни общества. В этих условиях возрастает значение научных исследований социальных процессов, значение своевременного и четкого уяснения тенденций их развития, их возможных последствий.

Это в полной мере относится к юридической науке, и, в частности, к тем ее подразделениям, которые изучают проблему борьбы с преступностью. Отсюда неизбежно вытекает задача расширения и углубления конкретных социальных исследований эффективности действующего законодательства с тем, чтобы на их основе своевременно и творчески определять наиболее рациональные пути совершенствования правовых норм и практики их применения.

Одним из ярких свидетельств этого является возникновение нового вида условного осуждения и насущные задачи исследования практики его применения.